

Дж. Р. Р. Толкин

ФРАГМЕНТЫ ОБ ЭЛЬФИЙСКОЙ РЕИНКАРНАЦИИ

под редакцией Мишеля Дево, при поддержке Кристофера Толкина и Карла Ф. Хостеттера

перевод на русский язык А. Запрягаева (2016)

(ок. 1959-1972)

I. Разговор Манвэ и Эру
касается смерти эльфов и способов их повторного воплощения;
с приложением комментариев эльдар
(ок. 1959)

A. Разговор Манвэ и Эру
B. Разговор Манвэ и Эру. Комментарии.
C. Начало исправленной и дополненной версии «Разговора...»

II. Реинкарнация эльфов
Нуменорская катастрофа
Конец «материальной» Арды
(между 1959 и весной 1966)

III. Некоторые замечания о «перерождении» (реинкарнации путём восстановления) среди эльфов.
С добавлением о гномах.
(1972)

Оригинал:

J.R.R. Tolkien, Fragments on Elvish Reincarnation

La Feuille de la Compagnie, 3, automne 2014, p. 94-158.

I. Разговор Манвэ и Эру (са. 1959)

A. Разговор Манвэ и Эру

Манвэ обратился к Эру, говоря: «Узри! зло явилось в Арду, которого мы не ждали: Твои Перворождённые Дети, иже Ты сотворил бессмертными, переживают ныне разделение духа и тела. Многие из феар эльфов в Средиземье ныне бездомны; и даже в Амане есть одна. Бездомных мы призываем в Аман, дабы удержать их от Тьмы, и все, кто слышал наш голос, живут здесь в ожидании.

Что должно сделать далее? Нет ли способа, иже позволил бы начать жизни заново, согласно пути, что Ты заложил? И что станет с живыми, оплакивающими своих мертвецов?»

Эру отвечал: «Да получают бездомные дома!»

Манвэ рек: «Как будет это достигнуто?»

Эру отвечал: «Да будет тело уничтоженное восстановлено. Или же да возродится обнажённая феа в ребёнке.»

Манвэ рек: «Твоею ли волей предпринять нам подобное? Ибо боимся мы вмешиваться в судьбу Твоих Детей.»

Эру отвечал: «Или не дал я Валар царство над Ардой, и власть над всем сотворённым в ней, дабы управлять им по своей воле под Моей волей? Прежде не медлили вы показывать её. Что же до Моих Перворождённых, не увели ли вы многие их числа в Аман из Средиземья, где Я разместил их?»

Манвэ отвечал: «Так поступили мы из страха перед Мелькором, и с добрым намерением, хотя не без дурного предчувствия. Но нашей властью затронуть плоть, где Ты задумал поселить Детей Своих,¹ кажется нам выше пределов нашей власти, обладай мы даже таким умением.»

Эру рек: «Я даю вам власть. Умение есть уже у вас, лишь не было нужды. Ищите, и обряцете в каждом из духов Моих Детей полный отпечаток и память его прежнего дома; и в обнажённости своей он раскрыт пред вами, дабы вы ясно могли узреть всё, что есть в нём. По отпечатку сему вы сможете сделать ему вновь такой же дом во всех чертах, что был его, пока не пришёл злой час. Так позволено вам послать его назад в земли Живых.»

Тогда Манвэ спросил ещё: «О Илуватар, не рек ли ты также о перерождении? В наших ли оно также силах и власти?»

Эру отвечал: «Се будет в вашей власти, но не в ваших силах. Тех, кого рассудите вы пригодными к перерождению, буде они возжелают того и поймут, что предстоит им, вы передадите Мне; и я рассмотрю их дела.»

[Эру отвечал: «Се в ваших силах; но будет дана вам власть избирать из тех, кто сего пожелают, феар, кому перерождение подходит. Но буде вы найдёте жаждущих перерождения, вы обучите их, и ежели, узнав всё, что им предстоит, они всё же пожелают его, передайте их Мне, в ожидании Моей воли.»²]

¹ Первоначально было напечатано: «коей Ты задумал облачить Детей Своих».

² Отвергнутый абзац. Конец отсутствует.

В. Разговор Манвэ и Эру

касаемо смерти эльфов и способов их повторного воплощения;

с приложением комментариев эльдар

Комментарии.

1. Валар были обеспокоены, не только в силу случая Финвэ и Мириэль, но и из-за аварии и синдар; ибо Средиземье опасно для тела, и многие погибли ещё до того, как эльдар вступили в Аман. И они обнаружили, что, хотя феар, прислушавшиеся к их призыву, более не в опасности от Тьмы, обнажённость всё равно противна их природе. Тем самым мёртвые были несчастны, не только из-за расставания с друзьями, но и из неспособности заниматься никакой деятельностью или достигать новых целей без тела.³ Многие тем самым замкнулись в себе, размышляя о своих ранах, и их было трудно исцелить.

2. Валар боялись вмешиваться в судьбы Детей, поскольку в реализации этой части замысла Эа они участия не принимали. Также Эру запретил им принуждать их волю, ни устрашая их силой Валар, ни даже удивляя их чудесами их красоты и могущества. Но они рассуждали, что, поскольку власть над Ардой дана им, в их власти защита всех созданий от сил зла или удержание их от поступков, что могут причинить вред себе или другим. Под «принуждением воли» они понимали подавление или порабощение разума меньшего создания, убеждение говорить «я желаю» против своей подлинной природы и намерений, пока сила свободного выбора, может, не утрачена полностью. Но они считали, что их власть в отношении всякого обладателя разума и воли обратится в ничто, если они лишат обладателей свободного выбора самой возможности достичь тех целей и желаний, что злы или вредны. Ибо в своём даре воли Эру не давал никому ручательства, кроме Себя, что воля эта всегда будет воплощаться в действительность, к добру она или ко злу. И даже меньшие из созданий способны быть помехой деяниям других и обладают правом этим деяниям мешать, если считают их неверными, хотя суждения их о зле и вреде менее прочны, чем суждения Валар, которые ясно (в меру своей способности) знали волю Эру. Тем не менее, удаление эльдар из Средиземья было натяжением их власти до самых пределов, что они хорошо понимали; и не все Валар считали это решение мудрым.

3. Ясно, что Валар имели и силу, и искусство, в совокупности, сформировать из веществ Арды любую вещь, сколь угодно сложного строения, если знали и полностью изучили её строение. Но, как явствует из примера с Аулэ и гномами, они были лишены силы наделять свободным разумом и волей любое из своих созданий. Что касается мёртвых, однако, живущий разум феа уже существовал, и Валар оставалось только изготовить ему дом, во всём такой же, что и потерянный. На это теперь у них было дозволение Эру.

4. Некоторые тогда спрашивали, будет ли феа восстановленная той же личностью, что и до смерти тела. Было заключено, что личность та же самая, по следующим причинам. «Что значат слова *тот же самый*?» – спрашивали знатоки. «Оно значит две вещи: *во всех смыслах эквивалентный*, а также *идентичного происхождения*.»

«Что касается духов: ни одну феа не повторить; каждая проистекает отдельно и независимо от Эру, и остаётся вовеки отдельной и независимой. Она может, в самом деле, напоминать некую другую феа столь тесно, что наблюдатели будут обмануты; но и тогда можно говорить лишь о *сходстве*. Если сказано, что она *та же самая* (хотя мудрые так не говорят), это может значить лишь то, что двоих, если они порознь, нельзя отличить без ближайшего с ними знакомства. Мы говорим *без ближайшего знакомства*, не имея в виду лишь знакомства с историями жизни обеих, но веря, что подтверждается всеми нашими наблюдениями, что нет двух феар, воистину полностью схожих или эквивалентных.»

«Что касается вещей, лишённых жизни, и вещей с жизнью лишь телесной, может показаться, что все они тоже единственны по своей истории, то есть в Осуществлении Эа и Повести Арды. Но две мысли требуют размышления. Первая: 'До какой степени можно считать предметы без жизни даже телесной *одинаковыми* (или идентичными) с одной стороны или *эквивалентными* с другой?' Вторая: 'Что меняется в обладателе жизни телесной (и тем более духовной), если материя его оболочки изменится, но структура её сохранится?'

Сначала о вещах, лишённых жизни. В истории, возможно, один кусок (скажем) железа не *тот же самый*, что любое другое равное количество железа; ибо они сосуществуют во

³ Первоначально было напечатано: «или достигать новых целей, ведь по природе они были созданы, чтобы работать посредством тела».

времени, занимая разные места, и будут то делать, пока Эа стоит, хотя оба количества или собрания частиц могут быть рассеяны в меньшие количества. Но разница эта имеет значения лишь для самого ЖЕЛЕЗА, то есть совокупности всего этого *нассэ* (или материала), что существует в Арде (или в Эа, быть может). Для сделанных позднее и высших форм, что обладающих жизнью (от Эру и его вице-регентов), что созданных искусством (воплощённых разумов), это различие не имеет ни значения, ни произведения, и все доли ЖЕЛЕЗА (или иного *нассэ*) значением или достоинством *одинаковы*⁴. Так, для всех целей формирования оболочки, использующей, скажем, ЖЕЛЕЗО, замена одной доли ЖЕЛЕЗА на другую не окажет влияния на жизнь или личность. Часто говорят, к примеру, что два кольца (разного облика) сделаны «из одного и того же материала», если они оба, скажем, из ЗОЛОТА. И «один и тот же» здесь говорится справедливо, когда речь идёт о высшем изделии, использующем для своей оболочки низшие материалы.

Ещё справедливее говорить «один и тот же», если речь пойдёт о вещах с жизнью телесной. Ибо жизнь телесная – это структура, существующая в себе (от разума Эру, прямо или опосредованно), и ни исчерпываемая *насси* в своей оболочке, ни навязанная иными живыми существами (например, искусством Воплощённого).

Хотя в самом деле частью природы живого существа может быть использование одних материалов и отказ от других в развитии этой структуры. Это связано с тем, что живые структуры, хоть и задуманы вне Эа, были предназначены для воплощения внутри Эа (относительно качеств *эрмы* и *насси* в Эа) и тем самым «выбирают» не по воле или с осознанием м собственной выгоды, но по природе формирующейся структуры, каковая ищет реализации максимально близкой к своей первичной и необусловленной форме – из тех материалов, что «лучше» всего её реализуют. «Лучше» всего, но не совершенно: то есть, ни в коей мере не в полном соответствии с задуманной и нереализованной структурой. Но подобное «несовершенство» не обязательно порочно. Ибо кажется, что Эру не создавал Эа для воплощения каждым живым созданием своей точной первичной жизненной структуры и для того, чтобы все члены одного вида (например, буковые деревья) были в точности одинаковы. Скорее, Его замысел более схож с Искусством Воплощённых, где задуманная структура способна бесконечно видоизменяться в конкретных примерах и согласно случаям материалов и условий Арды. Находить структуры и их родство в их живом разнообразии – главный восторг для тех, кто изучает богатство живых созданий Арды. Не существует и резкой границы между «видами» и вариантами отдельных существ. Ибо некоторые виды более схожи с другими в структуре и могут казаться лишь разновидностями более древней и общей структуры. Так, говорят Валар, и достигнуто разнообразие Арды: начав с нескольких структур, изменять их или сливать друг с другом.

Так, может статься, что для живого существа его «правильные», то есть лучшие, материалы редки, так что ему может возникнуть нужда использовать их не в тех пропорциях, что «правильны», или даже вообще иные материалы. Если эти изменения не губительны для его развития, то его форма тем самым изменяется; и эти изменения можно было бы приписать *насси*. Но, строго говоря, это не так. *Насси* сами по себе пассивны, активна живая структура; и хотя реализация структуры может быть иной, чем была бы при «лучших» материалах, изменение формы связано с влиянием живого на неживое.

Ещё одно отличие живого от неживого – это использование живыми для своего воплощения Времени. Иными словами, часть их природы – «расти», используя все необходимые или доступные материалы для своего облачения. Таким образом, живая

⁴ Или около того. Они могли в самом деле быть «практически», то есть во всех приложениях к высшей форме, идентичны. Но знатоки говорят нам, что они могут в глубине себя не быть полностью и точно эквивалентны. Некоторые из знатоков считают, что вещество Арды (или даже всего Эа) было в начале единым телом, именем *эрма*; но после начала не осталась одна одним и тем же, сходим и эквивалентным, во всех временах и местах. При первых устройствах это первичное вещество *эрмы* стало различным и было разделено на многие вторичные материалы или *насси*, что и среди себя имеют разные структуры, чем отличны друг от друга внутренне, и внешне обладают различными свойствами и эффектами. Тем самым, поскольку отдельные *насси* хранят свои особенные структуры внутри, то все доли одного *нассэ* эквивалентны и неразличимы, а для высших целей, можно сказать, «одни и те же». Но Валар, посредством или через которых эти различия стали первым шагом в создании богатств Эа, и кто тем самым имеют полное знание о *насси* и их сочетаниях, сообщают, что есть и мельчайшие чередования структур внутри одного *нассэ*. Они весьма редки (и их происхождения или назначения Валар не раскрыли); и всё же может статься, что при сравнении части одного *нассэ* с равной частью того же *нассэ* некто с тонким искусством мог найти, что одна из частей содержит *унехтар* (мельчайшие возможные количества, в которых представлена внутренняя структура, выделяющая его из прочих *насси*), несколько отличные от нормы. Или же обе части могут содержать изменённые *унехтар*, но в разном количестве. В таких случаях две части не будут точно эквивалентны; хотя можно считать разницу между ними столь неисчислимо малой, что их свойства как материалов для создания оболочек живых структур неразличимы.

структура не существует полностью в один момент времени (как делают неживые); но полна она лишь в полноте жизни. Тем самым, его нельзя справедливо рассматривать мгновенно, и даже с помощью памяти представление о нём несовершенно. Лишь те, кто поняли его структуру и чей взор не ограничен течением времени способны, к примеру, увидеть подлинную форму дерева.

Мы говорим, что неживые предметы или структуры «полностью существуют в один момент времени», имея в виду, к примеру, что ЖЕЛЕЗО – это всегда ЖЕЛЕЗО, лишь оно, ничто большее или меньшее, в любой момент наблюдения или восприятия. Дотоле, то есть, доколе соблюдена его характерная внутренняя структура. Если она изменена или могла бы быть изменена, то было бы уже не ЖЕЛЕЗО, и не часть ЖЕЛЕЗА, не «растущее» и не воплощающее полной структуры ЖЕЛЕЗА в соответствии с железной природой. Это означало бы, напротив, что железо превратилось бы в нечто иное и стало другим *нассэ*, по приложенной ли к нему внешней силе, по своей ли неустойчивости. Хотя в случае определённых *насси*, что кажутся «по природе» изначально «неустойчивыми», распадаясь или изменяя свои внутренние структуры под вполне обычными условиями, можно подумать, что мы видим в низшем порядке предвестие высшего. Ибо такие предвестия ожидаемы в любом порядке. Тем не менее, они – не более чем «предвестия», а не те же самые процессы. Точно так же, как кажущийся рост кристаллов предвещает, но не предупреждает роста растений.

Некоторые скажут: «Но разве не меняются многие неживые тела без потери идентичности?» Мы ответим: «Нет. Такие тела – тела лишь именем своим: их выделяет из их окружения разум, а не из собственная внутренняя природа. Или же их формы и идентичность тоже порождены разумом и выделены в неживом материале путём искусства».

Так, Воплощённый может выделить, скажем, гору из земли вокруг неё, дать ей имя, например, *Долмед*. Но где у Долмеда границы? Кто-то может сказать: «здесь его начало» или «здесь его конец»; но иные не согласятся; а если границы договорённостью установлены, то будут они даны по традиции или уговору людей, не по природе земли. Не будут и его границы во Времени ясны, так что один из Воплощённых, прожив много эпох, может объявить: «ныне Долмед явился на свет» или «теперь его больше нет». Ибо это нагромождение материалов на поверхности Арды не имеет внутренней индивидуальности, отличающей его от окружающего материала. Различение это прилагается разумами, ищущими представление о форме, что может храниться в памяти; и их памятью одною достойно оно именованию.

Лицо, видимое глазами в рисунках на стене, или в выщерблинах скалы, или в окраске Луны, само по себе не является лицом, но только для смотрящего (и может, даже и не для всех смотрящих). Подобные восприятия сродни Искусству, а не формам, которыми живые существа себя выставляют по своей собственной природе, безо всяких смотрящих.

Что же до творений искусства или ремесла, эти вещи напоминают телесных созданий наличием формы, что не принадлежит материалу, используемому в их оболочке. Но форма это живёт (если можно так выразиться) только в разуме создателя. Она – не часть Арды (или Эа), разве что в этом разуме; и опознана она может быть как «форма» этим разумом или другими подобного рода. Не видевшие посоха и не представлявшие его могут не отличить его от случайного куска дерева. По большей части Воплощённые способны, или думают, что способны (ибо их могут обмануть случаи Арды) отличать целенаправленное прикосновение творящих рук в предметах искусства или ремесла, даже если цель им не известна. Но это связано с тем, что эти разумы схожи и имеют один опыт в такого рода творении. Более того, формы подобного вида лишь достойны имени, когда полны, либо полностью завершённые, либо настолько где их окончательная форма может быть предвидена или уверенно угадана.

Именно так, тем самым, живые формы (не искусственные) можно отличить от приданных мастерами. Живые формы растут; но на любом шаге они обладают подлинной формой, достойной именованию. Будучи частью общей формы, развивающейся со Временем, каждый момент их существования принимает участие в этой реальности (или реализации). Мы можем говорить о «молодом» дереве (или «ростке») и о «молодом» человеке (или «ребёнке»), находя в их форме дерево и человека, а благодаря памяти и опыту находя (не всегда верно), что это дерево или человек находится на ранней стадии развития. Но наблюдая, как столяр делает стул, мы не назовём раннюю стадию изготовления «молодым» стулом. Мы можем сказать⁵ в разные моменты, то он делает что-то из (скажем) дерева; что он делает предмет

⁵ Далее следует удалённое предложение: «, что он 'намерен сделать стул'».

мебели; и что он намерен сделать стул (когда форма настолько продвинута, что мы об этом можем догадаться). Но работу его мы не назовём «стулом», пока она не завершена.

Так, говоря о предметах поименованных, мы должны различать три рода. Некоторые обладают формой и бытием собственными, что мы им не давали, и что существовали бы так, не существуй и мы: то создания живые, которые, даже если мы их используем, существуют с главной целью быть самими собой. Некоторые имеют свою индивидуальность только в именах, данных им именователями, и только те границы, что именователи приписали им. Это именование связано с искусствами Воплощённых. Ибо либо разум именователя, хотя руки его и бездействуют, избирает в Арде запоминающуюся форму, что он мог бы сделать или хотел бы сделать, обладая умением и силой; либо же он приписывает то, что он видит, вроде горы или озера, деятельности разума, имеющего цель (например, одному из Валар). Некоторые, третьего рода, имеют формы, данные им Воплощёнными разумами с целями, проистекающими от разумов, а не от материалов. Но поскольку все вещи в Арде родственны, форма Искусства уважает природу материала и обязана это делать.⁶

Всё сказанное прежде о предметах телесной жизни полностью прилагается и к Воплощённым. Ибо они используют тело для своей жизни. Но в отношении Воплощённых нужно добавить следующее. Их тела в самом деле управляются так же, как и тела без феар, структурами живыми и растущими; но на них теперь наложен заселённый дух, что обладает властью над жизнью телесной, и тем самым и над материей. Когда феа сильна и не отвращена Тенью от своей пользы, она поддерживает жизнь телесную (как господин может поддерживать своего слугу и помогать ему) чтобы тело тоже было сильным, дополняя её и охраняя от внешних угроз, и исцеляет и восполняет все повреждения своей оболочки.

Много более, следовательно, чем у любого здорового живого существа без феа, бытие его следует искать в жизненной структуре, а не в материалах тела. Так что замена этого материала, или же подмена материалов на эквивалентные, покуда они подходят для продолжения жизни и поддержания облачённого тела, не затронут его личности и индивидуальности.

Ибо индивидуальность *личности*⁷ хранится в феа. Феа даже по отдельности может быть личностью. В случае Воплощённых, хотя они по природе телесны, их идентичность не находится более, как в существах жизни лишь телесной, в этой оболочке, но в идентичности феа и её памяти. Феа такого рода требует «дома», посредством которого она обитает в Арде и действует в ней. Но точного эквивалента дома ей достаточно – ибо он будет *точно* соответствовать воспоминанию о прежнем доме, и память эта, хранясь только в разуме и бестелесной воле, не касается истории материала, использованного в его построении (покуда он для этой цели пригоден), но лишь его формы. Тем самым, по возвращении, феа с радостью заселит восстановленный дом.

Пусть даже так: некто может отправиться в путь, а в его отсутствие ударит молния и уничтожит его дом. Но если у него есть умелые друзья, которые в его отсутствие восстановят дом и все его пострадавшие принадлежности в совершенно тех же формах, он возвратится в свой дом, и назовёт его своим, и продолжит жить в нём как прежде. И даже если его друзья сообщат ему о сделанном, не будет ли он всё равно доволен, дав отстроенному дому то же имя, что имел и прежний, и рассудив, что несчастный случай исчерпан?

Он будет доволен, или по крайней мере с благодарностью примет работу своих друзей и найдёт её достойным способом продолжения своей жизни точно так же, какой она была прежде. Увы! Может статься, что дом тот, или что-либо внутри него, имело для него ценность, не заключённую в самом предмете или его форме, но приписанную ему им - владельцем: подарок, скажем, от возлюбленной. Подделкой (то есть точной копией) он тогда до конца не удовлетворится, говоря: «это не то же самое, чего я лишился». Но будет то лишь потому, что любил он *историю вещи*, а не любое другое из её качеств, и поскольку история та была связана с любимым человеком, он приписывал вещи часть этой любви. Такова часть загадки любви, и выделение через любовь одной-единственной вещи в её уникальности и неповторимой истории заключено в природе Воплощённого. Подобных утрат даже восстановление тела по приказу Единого не способно исцелить. Ибо оно ради будущего, а не прошлого. Смерть – это смерть; и одна может быть исцелена или отвращена, но не может перестать существовать.

⁶ Это предложение добавлено в копию на копирке.

⁷ Выделение – из копии на копирке.

Всё же, всякий из мёртвых, будучи восстановленным, какие бы горечи смерть ни принесла, останется тем же лицом; и будет обитать в прежнем теле и продолжать его жизнь, как если бы никакое зло его не коснулось. Сомневаться в этом – словно сомневаться, что ремесленник останется тем же человеком, когда после уничтожения своей работы он вновь сел за работу с новыми материалами, дабы начать ту же работу заново или завершить её.

Итак, мы видим, что именно отношение феа к своему дому делает возможным восстановление этого дома без смены идентичности всего лица. Если возвратиться к вопросу о живых существах без феар, это становится яснее. О таковых истинно говорится, что все они уникальны в истории и роли для Повести Арды. Например, скажем о деревьях. Каждое дерево уникально; ибо ни одно другое дерево не может находиться в том же положении (занимая и время, и пространство своего роста). Если оно окончено или уничтожено, то оно же не явится вновь в Повести Арды.

Кто-то может, однако, возразить: «Но бытие её заключалось в первую очередь в структуре, в качестве конкретного экземпляра такой структуры. Что, если после уничтожения оболочки структуры она была бы восстановлена из *тех же самых материалов* (то есть идентичных), из которых состояла изначально? Будет ли 'новое' дерево иным, чем 'старое', даже в своей истории? Все, кто знали дерево и оплакивали его потерю, возликуют; и Арда не испытает ни потери, ни изменения, ибо и структура, и материалы будут таковыми же, как до повреждения, и в тех же отношениях. Не было бы правильнее тогда сказать, даже с точки зрения истории: 'Это дерево в этот день пережило повреждение (или уничтожение) своего тела; но вскоре после *оно* (т. е. дерево) было создано вновь и тем продолжило свою жизнь?' А если воссоздание было выполнено не из идентичных материалов, а из эквивалентных? Различие между 'эквивалентностями' на уровне *насси* не имеет, как мы видели, значения для форм высшего порядка».

На это можно ответить: «Это лишь мысленное предложение. В любом случае мы должны рассматривать здесь не материалы (идентичные ли, эквивалентные ли), но природу телесной структуры. Она сама 'вне Эа', но её оболочка принадлежит конкретной дате или эпохе в Арде. Когда эта оболочка уничтожена, сотрудничество структуры, материала и Времени (в котором бытие дерева) окончено. Оно не может быть возобновлено (даже если использовать идентичные материалы); оно может быть лишь подделано. Ибо структура есть 'замысел', растянутый на период времени, который тем самым в любой момент до завершения предчувствует будущее и обладает энергией, как будто поддерживающей рост, дабы продолжать развитие до конца. В момент распада её деятельности, по любой возможной причине, этот импульс останавливается. Мы можем сказать, если ограничимся конкретной вещью, не затрагивая более широких или глубоких материй, что было 'судьбой' Арды, чтобы это дерево не достигло полного развития. Это можно сделать яснее, если размышлять не о преждевременной смерти, а о смерти естественной у живых существ, лишённых долгожительства. Если дерево умрёт, завершив свой путь, кто его восстановит? И 'судьбой', и природой замысла ему было должно прожить столько и не больше; его структура полна и окончена; она вся в 'прошлом' и более не в 'будущем'».

По этой причине сами Валар никогда не утверждают, что способны *воссоздать то же самое дерево*, будь его потеря горькой или нет, но лишь (если пожелают) восполнят богатство Арды вещью эквивалентной. Они не возвращают вспять историю. Этого невозможно сделать без возвращения вспять Эа. Таким образом, только эльфов Валар способны, властью Эру, «восстановить». Ибо в их природе – не заканчиваться в Арде. Тех, чья природа – в Арде закончиться, то есть умереть естественно, они не могут и станут восстанавливать, что видно в случае с Людьми. Даже теперь восстановленное тело любого эльфа – лишь «эквивалент», и только феа обеспечивает непрерывность, поскольку у неё всё ещё есть будущее в Арде.

При всём этом мы не рассматривали Главной Структуры и даже Больших Структур, которые мы называем *видами, семействами, родичами*. Люди часто сравнивают подобное с Деревьями, имеющими ветви; эльдар предпочитают сравнение с Реками, выходящими из истока и впадающими в Море.

Се, некоторые полагают, что, как материи Арды проистекают из единой *эрмы* (если это правда), то и жизнь всего живого проистекает из одного начала, или *Эрмениэ*.

Манвэ обратился к Эру, говоря: «Узри! зло явилось в Арду, которого мы не ждали: твои перворождённые дети, иже ты сотворил бессмертными, переживают ныне разделение духа и тела, и многие из феар эльфов в Средиземье ныне бездомны. Таковых мы призываем в Аман, дабы удержать их от Тьмы, и здесь живут они в ожидании, те, кто внял нашему голосу. Что должно сделать далее? Нет ли способа, иже позволил бы начать жизни заново и следовать пути, что ты заложил? Ибо феа обнажённая запятнана и не может достичь ничего нового по жажде своей природы. И что станет с теми, кто поныне жив и оплакивает своих мертвецов?»

Эру отвечал: «Да получают бездомные дома!»

И Манвэ рек: «Твоею ли волей предпринять нам это? Ибо боимся мы вмешиваться в судьбу Твоих Детей.»

И Эру рек: «Воистину, не принудите вы их воли и не устрашите вы их разумов чудом либо страхом. Но вам дано обучить их истине, согласно вашим знаниям; и в Арде Искажённой вам дозволено заслонить их ото зла и удержать от того, что вредно их роду.

И разве не дал я Валар царство над Ардой, и власть над всем сотворённым в ней, дабы управлять им по своей воле под моей волей?

Вот что позволено вам сделать. Мёртвых, что внимут вашим призывам и достигнут вас, вы рассудите. Невинным дан будет выбор возвратиться в земли живых. Буде выбор их свободен, вы отправите их назад. Двумя способами это достижимо. Прежнее тело, бывшее до повреждения, принесшего смерть, может быть восстановлено. Или феа может переродиться в своём роде.

Или не видели вы, что всякая феа хранит в себе отпечаток и память о своём прежнем доме (даже не осознавая до конца этого)? Се! феа в своей наготе полностью открыта пред вами. Тем самым по отпечатку сему вы сможете сделать ему вновь такой же дом во всех чертах, что был его, пока не пришёл злой час. Так позволено вам послать его назад в земли Живых.»

Да будет это сделано скорее, ради невинного, что жаждет этого; скорее для тех, кто испытал смерть детьми; ибо они нуждаются в родителях, а родители – в них. Но о времени выбор даётся Валар, согласно требованиям каждого случая и случайностям Арды. Великие злодеяния и печали грядут на ней; и не всегда целесообразно посылать павших, от ран или печали, сразу назад к угрозам, их преодолевшим.

Что до грешников, коих в Средиземье станет больше, вам быть их судьями, будь их злодеяния велики или малы. Несомненно, ваше суждение об обнажённой феа не должно сбиться с пути. Тех, кто дастся вам, вы выправите и обучите, если они услышат ваши слова; и когда сочтёте вы, что они исцелены и возвращены на путь добра, их тоже позволено вам вернуть тем же образом, если они пожелают. Но упорных сохраните вы до Конца. Время и место каждого возвращения избирать вам.

Что до перерождения в своём роде: те, кто избрали его, должны понимать полностью, что это означает⁸; и время возвращения будет в моей воле, иже им следует ожидать. Дабы понять сие, было уже сказано, что каждая феа сохраняет отпечаток своего прежнего тела и всего им пережитого через него. Отпечаток сей нельзя стереть, но можно заслонить, хотя не навеки. Даже хотя каждая феа должна по природе помнить обо Мне (от коего происходит), но память та заслонена, перекрытая впечатлениями вещей новых и странных, что получает она от тела. Да будет так, что для феа перерождённой всё её прошлое, и жизнь, и ожидание, будут заслонены и перекрыты впечатлениями нового дома, в котором она пробудится вновь. Ибо перерождённые будут истинными детьми, вновь пробуждёнными к чудесам Арды.

В сем мёртвые, кто переродятся, найдут утешение своим страданиям. Но уверьте решивших переродиться в следующем: память о прошлом возвратится. Медленно, может, и рывками, как будто странными намёками и представлениями о вещах не пережитых, перерождённые осознают своё положение, пока наконец про полном взрослении и достижении феа превосходства не вспомнят они свою прошлую жизнь.

Это может доставить им печали, ибо они не будут способны вернуться в своей прежней жизни, но должны будут продолжать в том состоянии и под тем именем, что теперь носят. Но печали эти вскоре будут утешены возвысившейся мудростью (ибо феа перерождённого будет воспитываться родителями дважды); и она будет сильна и вынослива, терпелива и благоразумна.

⁸ Здесь удалено: «и подразумевает».

Всё же, в силу сей опасности при возвращении воспоминаний, и советую вам не всем бездомным предлагать сей выбор перерождения. Для начала тех, кто переродится, вы должны счесть мудрыми. И было бы лучше, если молодыми были встретили свою смерть, не имея долгой жизни или связующих нитей любви или долга к другим. Ни в коем случае не должно быть среди них обручённых.

Ибо перерождённые не смогут возвратиться к прежним супругам; ни избрать новых. Брак и телесен, и духовен. Тем самым всякий, кто имеет новое тело, не может продолжить союз из прежнего. Но будучи тем же лицом, что и прежде, при заключении брака, они не могут избрать иных супругов: ибо личность содержится в феа и в её памяти. Такое неестественное состояние не будет разрешено.

Если узнавшие всё это по-прежнему желают перерождения, ответьте им: 'Всё в руках Илуватара. Мы представим Ему ваши молитвы. Если он отвергнет вас, вы узнаете о том и должны удовлетвориться другой возможностью. Если Он одобрит, он позовёт вас в нужное время, но до тех пор ожидайте с терпением'.

Законно каждому из мёртвых призвать иного среди живых (например, возлюбленную супругу) к Мандосу. Однако мёртвый, если невинен, может и сам возвратиться к тем, кто ему дорог. Виновный же не должен вмешиваться в дела живых, пока не будет очищен. Они могут призвать любого из живых только посредством Валар; и в этом Валар должны ему отказать.

Законно паре супругов (или иначе связанных любовью) вдвоём (или всем сразу) оставаться в Мандосе вместе, если смерть собрала их там всех. Но если они имеют долг перед живыми (как родители перед детьми, возможно), то вам дозволено разубедить их в своём решении справедливыми аргументами.

II. Реинкарнация эльфов,

Нуменорская катастрофа
и
Конец «материальной» Арды
(между 1959 и весной 1966)

Реинкарнация эльфов

Дилемма: таковая кажется *неотъемлемым* элементов повествований. Но: Как достигается? 1) *Перерождением*? 2) Или изготовлением *искусственного эквивалентного тела* (когда исходное уничтожено)? Или возможны оба пути?

1) Наиболее труден в достижении цели; наиболее лёгок в осуществлении.

Самым *фатальным* возражением служит то, что это противоречит фундаментальному представлению о феа и хроа, *подогнанных* друг по друга. Поскольку у хроар есть физическое происхождение, возрождённое тело от новых родителей будет другим и *должно* вызывать у возрождённой феа острый дискомфорт или боль.

Есть и *множество других* возражений: так, (а) несправедливость по отношению к новым родителям – взваливание на них воспитание такой феа, что уже обладает опытом и характером – если не с их согласия. С чего им соглашаться? (b) Проблема *воспоминаний*. Ежели не сохранять *личность* и сознательное непрерывное продолжение опыта, перерождение *никак* не может быть компенсацией за смерть и лишения. Если память сохраняется и (постепенно) возвращается к возродившемуся, это вызовет сложности. Не столько психологические, как практические. [Прежняя идея об удвоенной радости и воспоминаниях двух юностей или вёсен в качестве компенсации за «смерть» психологически неплоха.]⁹ (с) Но если память и непрерывность личности сохраняются (как и должно быть), то мы должны предполагать (что предлагалось в предыдущих опытах), что возрождённая феа адаптирует своё новое тело по памяти прошлого и к полной зрелости полностью делает его внешне полной копией прежнего.

И что же тогда с их отношениями с прежней роднёй и друзьями, а в особенности с *прежними супругами*. Заключение брак они смогут лишь с прежними супругами: в действительности, только это и должно быть разрешено – но тогда появится различие в возрасте, и возрождение должно осуществляться весьма стремительно. У Мандоса нет времени решить, сколько ему угодно держать их «бездомными»!

(d) Как организовать повторную свадьбу или даже повторную встречу?

2) Тут трудности свойства «механического». Как могли Валар воссоздать полностью эквивалентное тело – кто из них способен на подобное (если хоть один)? Это могло быть возможно лишь в *Амане* (определённо не в условиях изгнания нолдор). Как тогда возрождённую феа отправить назад?

Единственным решением видится следующее:

В Музыке, ведомой Валар, не была описана реинкарнация. Эльфам не было суждено умирать. Валар вскоре обнаружили, что в Мандосе собралось множество бездомных духов.¹⁰ Скажем, некоторые «смерти» вероятны даже во время Великого похода. (Достаточно нескольких.)

⁹ Квадратные скобки Толкина.

¹⁰ Затем Толкин написал здесь, одновременно с примечанием о Мириэль: «Нет».

Они медлили, покуда инцидент с Мириэль¹¹ не сделал проблему требующей немедленного решения. Поскольку они не «понимали» Детей и не имели ни способности, ни дозволения вмешаться. Тогда Манвэ попросил совета непосредственно у Эру.

Эру соглашается и одобряет решение – хотя он явно полагает, что Валар следовало оспорить власть Мелькора над Средиземьем раньше и сделать её «безопасной для эльфов». У них не доставало *эстель*, чтобы осознать: в *законной войне* Эру не позволил бы Мелькору навредить Земле и сделать её непригодной для явления и жизни Детей. Феар мёртвых все отправляются к Мандосу в Аман: или, вернее, отныне они *призываются* туда *властью*, данной Эру. Для них изготавливается место. (Они могут *отвергнуть* призыв, потому что должны сохранять свободную волю.)

Валар в Амани обладают силой восстанавливать тела *для эльфов*. *Обнажённая* феа открыта для их изучения – или по меньшей мере, *если желает воплотиться вновь, то будет сотрудничать* и откроет свои воспоминания. Память настолько подробна, что бездомная феа может проявить в другой феа его изображение (если постарается): [отсюда представление о «призраках» – каковы суть мысленные образы]¹². Новое тело будет изготовлено из идентичных материалов по точному лекалу. Здесь потребуется обсуждение «отношения эквивалентности» на материальных объектах.

* Облечённая феа *обыкновенно* останется в Амани. Только в очень исключительных случаях, подобных Берену и Лутиэн, они будут перенесены назад в Средиземье. [Как именно, вероятно, следует вдаваться в детали не более, чем каким способом Валар в физическом облике могут попадать из Амани в Средиземье]¹³.

* Следовательно, *смерть* в Средиземье сопряжена со схожей печалью и разделением что для эльфов, что для людей. – Но, как понимала Андрет, *уверенность* в новой жизни и *деятельности* в телесной облике – при желании – весьма меняет отношение к смерти как к личному ужасу.

[После удаления /? ¹⁴ уничтожения Амани как физической части Арды – возвращений быть более не могло.]¹⁵

Одним способом воссоединения разделённых могла смерть обоих – хотя после конца Белерианда и Битвы, сразившей Моргота, возможно было и *отплытие* в Аман. Чаще всего так и поступали! После уничтожения Нуменора, *только* эльфы могли по-прежнему делать так.

Возможно ли было «бездомной» феа, в конкретном случае, быть *дозволено/объяснено*, как восстановить свой «дом» по памяти?

Это решение кажется неплохо удовлетворяющим сказаниям. В действительности, весьма хорошо¹⁶. Но, конечно, точная природа существования в Амани или на Эрессеа после их «удаления» должна оставаться спорной и необъяснённой. И как «смертные» вообще могли

¹¹ Мириэль – самый первый случай, до неё в Амани *не было мёртвых*. Отсюда помещение [Мириэль] в доме Вайре.

[Вписано красной шариковой ручкой.]

¹² Квадратные скобки Толкина.

¹³ Квадратные скобки Толкина.

¹⁴ Косая черта и знак вопроса Толкина.

¹⁵ Квадратные скобки Толкина.

¹⁶ После этих заметок Толкин добавил дальнейшее обсуждение такого решения:

10? июня 1966.

стр. 5. Бездомная феа *сама восстанавливала* подходящее себе хроа.

* Это в общем и целом лучшее из решений. Такая сила может быть ограничена, к примеру, необходимостью дозволения; осуществимостью лишь в Амани и пр. Перенос вновь облечённой феа «домой» (или к месту смерти) может быть более распространён, но всегда по приговору Мандоса.

Такое решение зависело бы в основном от причины смерти и/или достоинств конкретного эльфа. Эльф, которого Мандос считал обязанным долго пробыть «обнажённым», обычно не вернётся в Средиземье – мир и взаимоотношения там успели поменяться. Эльф, быстро получивший дозволение воплотиться, может «вернуться» очень скоро после смерти.

Эта способность феа восстанавливать свой «дом» – определённо, лучший из вариантов, потому что лишь феа способна *по природе* и по *опыту* знать свой собственный дом.

[Память эта столь сильна, что может в другой феа (воплощённой) вызвать образ своего тела, кажущийся явлением призрака.

«Призрак» – это полная противоположность зрению=видению. Видимый образ, достигающий разума/феа *посредством* телесных чувств преобразуется в «изображение» (которое *может* потом остаться в памяти). Но ежели разум получает визуальный образ *напрямую*, он *может* (если сам по себе достаточно заинтересован или впечатлён) перевести его в «зрение», стимулируя физические органы изображением – призраком, который, производясь не физическим [присутствием?], не может быть тронут осязанием и сквозь который можно пройти.

Поскольку «глаза» продолжают проектировать подлинное изображение, таковой либо будет *отступать* (сохраняя то же видимое расстояние), либо пропадёт, стоит «видящему» достичь точки, из которой он был послан.

Толкин не закрыл квадратных скобок после [Память эта.

попасть туда! Последнее несложно. Эру поручил мёртвых среди смертных также Мандосу. (Это было сделано давно: Манвэ знал, что явятся смертные.) Тогда [? или там] они ожидали некоторое время в размышлениях, прежде чем предстать перед Эру. Пребывание, скажем, *Фродо* на *Эрессеа* – а потом к Мандосу? – было лишь удлинённой формой этого. *В конце концов* Фродо оставил бы мир (желая это сделать). Так что отплытие на корабле было эквивалентом смерти.

Память, нажитая у феа опытом, очевидно могущественна, жива и полна. Так что подразумевается идея о поглощении «материи» «духом» путём превращения в часть его *знания* – и тем самым обретения вечности под контролем духа¹⁷. Как эльфы, оставшиеся в Средиземье, медленно «поглощали» свои тела – или переводили их в память? Воскрешение тела тем самым (по крайней мере, для эльфов) было своего рода *бестелесным*. Но будучи способным *при желании* преодолевать физические препятствия, оно могло *при желании* и противостоять материальному движению. Прикоснувшись к воскрешённому телу, вы бы это *ощутили*. Но если оно *пожелает*, оно могло избежать вас – исчезнуть. Его *положение в пространстве* определялось *волей*.

[Нуменорская катастрофа и Конец «материальной» Арды]

Во время Катастрофы Аман удалён или уничтожен?¹⁸

Он *был* материален. Следовательно, он *не* мог быть *удалён*, не оставшись видимым как часть Арды или как новый спутник! Он должен лишь остаться в виде суши, *лишившейся всех прежних обитателей*, либо быть уничтожен.

Я полагаю теперь, [что] лучшее – *оставить* его физическим *материком* (Америкой!). Но как Манвэ уже сказал нуменорцам: «Не земля *священна* (и лишена смерти), она освящена живущими в ней» – то есть Валар.

Он превратился бы в *обычную землю*, добавление к Средиземью/Евразийско-африканской массе суши. *Флора и фауна* (даже отличаясь в отдельных [?видах] от средиземных, стали бы обычными животными и растениями с обычными условиями смертности.

Аман и Эрессеа стали бы *памятью Валар и эльфов* об их прежней земле.

Катастрофа, без сомнения, причинила бы большой урон и изменения в географии Амана. Часть, в особенности с *западной* стороны, затонула в Море.

Но как же тогда телесное единство феар и хроар соблюсти в Амани, оставшемся лишь памятью?

Ответ, полагаю, таков.

Катастрофа являет собой определённое вмешательство *Эру* и тем самым изменение в предвечном плане. *Это предвкушение конца Арды*. Ситуация развилась много позже «разговора Финрода и Андрет» и не могла тогда быть предвидена никем, *даже Манвэ*. В некотором смысле Эру приблизил *конец Арды* в отношении эльфов. Они исполнили своё предназначение – и приближается «Царство людей». Отсюда громадная важность браков Берена и Туора – *не дать пропасть эльфийской крови!* Повести *Сильмариллиона*, а в особенности *Нуменора и Колец* – это повести *сумерек*. Мы не *видим* одного катастрофического конца, но в сравнении с могучим размахом тысячелетий *сумеречный период* Второй и Третьей Эпох весьма короток и стремителен!

Эльфы *умирают*. Они, в Амани ли, вне ли него, обратятся в феар, облачённые только в *память* до подлинного Конца Арды. Они должны ожидать исхода Войны и [?только тогда/там]; и своего *искупления*, едва предвиденного Финродом. Ради своего подлинного возвращения (телесного или эквивалентного телесному в воле Эру!) в Арде Возрождённой.

NB Мелькор (*изнутри Эа*) подлинно становится злым лишь после осуществления Эа, в котором он сыграл великую и могущественную роль (и первоначально согласованную с Планом Эру). Лишь ревность Манвэ и жажда править всеми Эрухин свели его с ума. Лишь *Арду* (в целом, а в особенности *Имбар*) он совратил. Звёзды оставались (по большей мере) нетронутыми.

¹⁷ Удалённая первая версия этого абзаца начиналась так: «*Память*, нажитая у феа опытом, очевидно, весьма могущественна. И подразумевается идея о *поглощении* «материи» «духом», превращения её в часть *знания духа* и полного ему подчинения: тем самым Вневременного и неразрушимого».

Этот текст был вычеркнут, и Толкин добавил: «*нет*; [?остатки] тела».

¹⁸ В пустом месте: «по всей вер[оятно]сти» (?); а перед словами «Он *был* материален» удалено: «Как кажется».

Он становился всё менее и менее способным (словно Унголиантэ!) извлечь себя и избежать просторов Эа, всё более и более становясь *физически* неразделимым с ней.

III. Некоторые замечания

о «перерождении» (реинкарнации путём восстановления) среди эльфов. С добавлением о гномах.¹⁹ (1972)

Восстановление эльфийских тел. Весь вопрос об эльфийских верованиях и теориях касательно собственных тел и отношения их с «духом» – которые в рамках этой мифологии рассматриваются как «истинные» и полученные эльфийскими учёными от Валар – изложено в различных иных местах. Но следует отметить, что *эльдар* полагали, будто эльфийский дух (феа) обладает полным знанием о всех подробностях своего тела в целом и деталях, отличающих его от других созданий. Это знание сохранялось с ними и когда тело и дух были в разводе: оно даже становилось яснее, ибо эльфы здоровые редко *сознательно* задумываются о своих телах, ежели не интересуются подобными знаниями специально; бестелесный же дух жаждал своего тела как естественного и единственного дома и в Залах Ожидания много времени проводил в размышлениях о своём утраченном спутнике. Се, Валар, младшие создатели при Эру, могли эту память использовать; без всякого допроса, ибо разум бестелесного духа был открыт пред ними целиком, а понимание и знание их было выше любого доступного самому духу. Из подобного «изучения», обладая в совокупности меж собой полной властью над физическими субстанциями в Средиземье, они могли восстановить тело, полностью пригодное его лишённому духу²⁰.

Представление, оставшееся в некоторых местах «Сильмариллиона» неисправленного, что эльфийская реинкарнация достигалась, по крайней мере иногда, *новым рождением* в детском теле в своём собственном роде, должно быть отвергнуто – или по крайней мере дано как подчёркнуто неверное²¹. Ибо эльфы верили, настаивая, что узнали это от Валар, что только Эру один способен создать «дух» с *независимым*, пускай вторичным, бытием; и что каждый из этих духов был индивидуален и единственен. При этом Он создал «духи» своим детям (Эльфам и Людям) такой природы, что они нуждались в физических телах и любили их, и полюбили бы, в них нуждаясь, все красоты и чудеса окружающего их физического мира. Но сотворение тел он оставил Детям: то есть, чтобы оно достигалось по их воле, выбору спутника, времени и места, хотя иначе процесс этот был бы вне их сил и умений. Он, говорили эльфы, тем самым задумал создание того странного и удивительного сочетания единственного в своём роде создания с «жилищем», обладающим предками и родственниками в физическом мире, что присуще лишь Его Детям. Тем самым, ибо творительная сила Эру бесконечна (как за пределами, так и в черте Его великого Замысла, в котором мы принимаем участие), было бы абсурдно, немыслимо даже, представлять его проявляющим скупость в предоставлении тела несчастному обездоленному духу. Ибо даже произведённый на свет ближайшими родственниками, оно *не* будет его собственным, и он не будет полностью к нему подходить. Более того, это было бы просто неправильно; поскольку дух прежде рождённый сохранил бы полную память о прежней воплощённой жизни, и даже если бы эти воспоминания были первоначально как-то скрыты и недоступны для сознания, то удалены совсем они быть не могли и причиняли бы дискомфорт: родилось бы «плохо подогнанное»²², дефективное создание. А ежели память в сознании сохранялась, что бесспорно для всех феар, кого Валар восстановили, то это был бы уже не до конца ребёнок, и находился бы он в ложных отношениях со вторыми родителями (которых он знал бы как таковых), к их горечи и лишению их великой радости, испытываемой эльфами в ранние годы своих детей.

¹⁹ Первоначальным названием было «Некоторые замечания о 'Глорфинделе'».

²⁰ И тем самым «идентичное», хотя здесь не место обсуждать точное значение этого слова.

²¹ Скажем, пусть «людского» происхождение, поскольку почти всё знание «Сильмариллиона» хранится в мифах и легендах, прошедших через людские руки и разумы, и являются (во многих местах) прямо искажёнными контактом и путаницей с мифами, представлениями и легендами Людей.

²² Не как у людей, неудобно чувствующих себя в окружении (общественном или физическом), а в сердце своего существования с самого момента «перерождения».

Что касается гномов, чьи традиции (в том, докуда они стали известны эльфам или людям) содержали представления, допускающие перерождение, возможно, именно они и стали источником подобных изложенным выше верований. Но это совсем другой вопрос, уже в «Сильмариллионе» разобранный. Здесь следует сказать, однако, что возвращение, через долгие промежутки, личности одного из Праотцов гномов в династии их королей – в особенности Дурина – при пристальном изучении есть, скорее всего, не перерождение заново, а сохранение *тела* бывшего, скажем, короля Дурина, в которое время от времени возвращается дух. Но отношения гномов с Валар, и в особенности с Вала Аулэ, суть (как нам кажется) весьма отличные от таковых у эльфов и людей.